

С.А. СУХОПУКОВ

Sukhorukov Sergey.
Contemporary World's
Architecture, 2/2018,
Pp. 109–124.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ АРХИТЕКТУРЫ БЕЙРУТА

УДК 72.03

DOI 10.25995/
NIITAG.2019.11.2.019

Статья посвящена особенностям развития современной архитектуры Бейрута. Город, имеющий древнюю историю, в XX веке пережил несколько значительных событий, повлиявших на его дальнейшее развитие: распад Османской империи, влияние Франции, затем период расцвета и гражданскую войну, которую удалось остановить только в 1990-е годы. Несмотря на страшные разрушения, город сумел за короткое время не только почти полностью восстановиться, но и стать привлекательной территорией для ведущих архитекторов мира.

В статье рассматриваются различные типы построек: отели, жилые комплексы, религиозные сооружения. Это реализованные проекты Н. Фостера, З. Хадид, Жака Херцога, Пьера де Мёрона и других архитекторов, которые позволили сформировать образ современной столицы Ливана и определить вектор его развития не только на ближайшие годы, но и на несколько десятилетий вперед.

Ключевые слова: Бейрут, Ливан, современная архитектура, архитектура Востока, современная мечеть.

Сухоруков Сергей Анатольевич — кандидат исторических наук, доцент, факультет искусств Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов, зам. декана по научной работе.
E-mail: sukhorukov.spb@yandex.ru

S.A. SUKHORUKOV

THE SPECIAL ASPECTS OF THE CONTEMPORARY ARCHITECTURE DEVELOPMENT IN BEIRUT

The article is devoted to the specifics of the contemporary architecture development in Beirut. In the 20th century the city of a very old history endured several major events that affected its further development: the collapse of the Ottoman Empire, the dominance of France and then the heyday and civil war, which was stopped only in the 90s. Despite the terrible destruction, the city managed not only to recover almost completely in a short time, but also to become an attractive territory for the leading architects of the world.

Different types of buildings are analyzed in the article: hotels, residential complexes, religious buildings. These are the completed projects by N. Foster, Z. Hadid, Jacques Herzog, Pierre de Meuron and other architects, which formed the image of the modern capital of Lebanon and determined the vector of its development not only as long as the nearest years, but for several decades ahead.

Keywords: Beirut, Lebanon, contemporary architecture, the architecture of the East, the modern mosque.

Sukhorukov Sergey — Ph. D. of Historical Sciences, Associate Professor of St. Petersburg University of the Humanities and Social Sciences (SPbUHSS)

В течение многих столетий территория современного государства Ливан вместе со столицей и одним из древнейших городов Ближнего Востока Бейрутом была привлекательной для соседних государств. Благодаря халифу Омару (634–644) на восточное побережье Средиземного моря началось проникновение ислама,

ИЛЛЮСТРАЦИИ

1. Современный Бейрут. Декабрь 2017. Фото автора

2. Район Зайтунай Бей (Zaitunay Bay). Фото автора

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Kultermann U. *Contemporary Architecture in the Arab States : Renaissance of a Region*. New York : McGraw-Hill, 1999. P. 113.

² Заха Хадид в Государственном Эрмитаже: каталог выставки. Санкт-Петербург, 26 июня — 27 сентября 2015. London: Fontanka, 2015. С. 13.

затем эти земли стали контролировать христиане. Позже было распространено влияние Мамлюкского султаната, а в 1516 году территории были присоединены Селимом I (1512–1520) к Османской империи. После ее распада, уже в XX веке, над Бейрутом и близлежащими землями контроль получила Франция, господство которой оставило значительный след в культуре региона. После провозглашения независимости, которой удалось

добиться только в 1943 году, был период расцвета государства, продолжавшийся несколько десятков лет. Именно в это время в Бейруте начинается «золотая эра» строительства. В стране работали известные архитекторы — как иностранные, так и местные: Мишель Экочард (Michel Ecochard), Андрэ Воженски (Andre Wogenscky), Эдуард Даррелл Стоун (Edward Durell Stone), Морис Хинди (Maurice Hindie) и многие другие.

Развитие архитектуры в Бейруте прекратилось из-за гражданской войны. Практически все здания, в том числе и недавно построенные, оказались разрушенными. Эти огромные разрушения «не только создали вакуум в архитектурном пространстве, но и стали отправной точкой в восстановлении (боевые действия закончились в 1990 году. — С.С.) как индивидуальных построек, так и масштабной реорганизации городских территорий, следуя новым принципам»¹. Например, архитектором Ангусом Гэвином (Angus Gavin) был разработан план центра Бейрута.

В начале XXI века развитие архитектуры в Ливане, как и во многих городах Ближнего Востока, ускорилось. «На Ближнем Востоке разнообразие культурных традиций и исторических влияний просто исключительно. Во всем ощущается свой характер, свое влияние, свой голос»².

Столица страны стремительно избавлялась от разрушенных кварталов. Правда, можно еще встретить резкий контраст стоящих рядом разнородных построек: восстановленных и разрушенных строений, домов в несколько этажей и небоскребов (илл. 1). Тем не менее все чаще стали появляться новые интересные архитектурные проекты, которые немедленно реализовывались.

В первую очередь следует отметить район залива Зайтунай Бей (Zaitunay Bay) (илл. 2), который соседствует с районом Солидер

(Solidere). Эти территории Бейрута уже много десятилетий являются местом, где расположены самые престижные кварталы города, а авторами многих построек являются архитекторы с мировыми именами. Каждое здание здесь уникально. Многие постройки известны далеко за пределами страны, большая часть из них является визитными карточками Ливана.

Как уже было сказано выше, сильнейший урон городу нанесла гражданская война. Район Зайтунай Бей в начале XXI века представлял собой очищенную от руин большую строительную площадку. Одним из первых архитекторов с мировым именем,

который согласился работать в Бейруте, был Норман Фостер (Norman Foster). В 2008 году на обозрение публики был представлен проект жилого комплекса “3Beirut” (илл. 3), состоящего из построек прямоугольной формы разной высоты и отличающегося многими нововведениями. В первую очередь стоит отметить зеленые насаждения на крышах разных уровней. Экоархитектура в разных странах все больше набирает популярность. Для жителей Ближнего Востока, особенно Аравийского полуострова, где большие территории покрыты песками, увеличение зеленых насаждений наиболее актуально. Комплекс “3Beirut” стал первой постройкой такого масштаба в Бейруте.

Английский архитектор при подготовке проектов всегда старается уделить внимание климатическим особенностям региона. Это было сделано и в отношении бейрутского комплекса. Для увеличения естественной прохлады в жилых помещениях (тем самым снижается потребность в энергоресурсах) лоджии оказались расположены на южной, более нагреваемой стороне комплекса. Они глубокие и способствуют более правильному распределению тепла. Северный фасад решен по-другому (здесь проблема защиты жилых помещений от палящего солнца стоит не так остро) — он выполнен из стекла, которое открывает прекрасный вид на городскую гавань.

В нескольких десятках метров от комплекса “3Beirut” расположился “Platinum Tower” (илл. 4), спроектированный вышеупомянутым испанским зодчим Рикардо Бофиллом совместно с ливанским архитектором Набилем Джоломом (Nabil Gholam). Два здания высотой 153 м, имеющие 35 этажей, представляют собой строгие геометрические формы (особенно часть, которая ближе к заливу). Несмотря на кажущуюся простоту, постройка завораживает, особенно в ночное время, когда геометрия при помощи подсветки начинает доминировать над окружающим пространством.

Здание «Бейрутские террасы» (илл. 5) архитектурного бюро “Herzog & de Meuron” поистине стало визитной карточкой города, а также вошло в число лучших построек мира второго десятилетия XXI века. Архитекторы, уже начиная создавать проект будущего сооружения, особое внимание обратили на прошлое региона как в культурном аспекте, так и в историческом развитии: от финикийского и римского периодов до колониального периода и обретения независимости в середине XX века. В результате постройка связывает прошлое региона с настоящим и даже будущим временем. Зодчие придерживались пяти принципов: создание оригинального здания — оно построено в виде слоев, — обязательное присутствие растительности, обилие света, неприкосновенность частной жизни и идентичность. Здание построено с учетом местного климата, который является умеренным и весьма комфортным для проживания.

ИЛЛЮСТРАЦИИ

4. "Platinum Tower". Архитекторы Рикардо Бофилл-Леви и Набил Джолам (Nabil Gholam). Фото автора

5. «Бейрутские террасы». Арх. бюро "Herzog & de Meuron". 2016. Фото автора

6. "DAMAC Tower". Архитектурное бюро "Erga Group SAL". Фото автора

В здании правильно распределено внутреннее и внешнее пространство, а переход от одного к другому уровню менее заметен благодаря изюминке строения — слоистой форме высотой 119 м. Именно она — в первую очередь навесная часть с перфорацией потолка — позволяет контролировать количество солнца в жаркую погоду.

И, конечно, неповторимый вид экстерьеру придало обилие растительности: авторы удачно

показали, что зеленое пространство города можно увеличивать не только в горизонтальном отношении, но и по вертикали. Зеленые насаждения присутствуют в самых разных местах — от вестибюля до террас, делая постройку особо комфортной для проживания.

Около «Бейрутских террас» расположен и «DAMAC Tower» (илл. 6), который был спроектирован архитектурным бюро «Erga Group SAL». 28-этажная постройка имеет интересную внешнюю форму и внутреннее оформление. Одну из главных ролей в восприятии здания играют террасы. Они несколько раз меняют по периметру свою форму (здание также по мере увеличения высоты уменьшается в размерах), создавая впечатление бесконечных морских волн и служа дополнением к настоящему водному пространству, находящемуся в нескольких шагах от «DAMAC Tower». Неповторимы и интерьеры постройки, их оформлением занималась компания «Versace Home». Здание получило несколько престижных наград: например, в 2010 году была присуждена премия «Arabian Property Award» за лучший дизайн интерьера.

Что касается других современных построек, то они расположены по всей столице точно, часто смешиваясь со старыми зданиями, характерными чертами которых являются огромные маркизы, закрывающие окна и балконы. Например, такова ситуация в кварталах,

5

6

7. Отель «1866». Фото автора

8. Апартаменты «41 Twelve». Фото автора

расположенных в районе улицы Хамра (так называется и район), которая является не только крупной транспортной артерией (несмотря на одностороннее движение), но и крупной торговой зоной. Здесь довольно часто можно встретить новые здания, которые являются в основном банковскими учреждениями или отелями. При их постройке стараются использовать разнообразие форм и цветов. Один из примеров такого рода — отель «1866» (илл. 7),

расположенный на улице Блосс (Bliss Street), который связан своим названием с датой начала работы расположенного напротив Американского университета в столице Ливана.

Здание оригинально своей фасадной частью, состоящей из двух частей — нижней и верхней. Нижняя, выдвинутая вперед, — черного цвета с большими оконными проемами, выглядит достаточно строго. Верхняя привлекает к себе внимание лоджиями красного цвета, каждый этаж фасадной части имеет оригинальные геометрические формы. Оба цвета постройки прекрасно дополняют друг друга.

Апартаменты “41 Twelve” (илл. 8) уютно прячутся среди старой застройки недалеко от Хамры. Название состоит из двух характерных

ИЛЛЮСТРАЦИИ

9. Отель «Ланкастер Плаза». Фото автора

10. Здание Института политики и международных отношений имени Иссама Фареса. Архитектор Заха Хадид. 2014. Фото автора

ПРИМЕЧАНИЯ

³ Заха Хадид в Государственном Эрмитаже: каталог выставки. Санкт-Петербург, 26 июня — 27 сентября 2015. London: Fontanka, 2015. С. 13.

признаков постройки: сорок одной квартиры и двенадцати этажей. Особо примечательна часть экстерьера постройки, которая выделяет его среди близлежащих домов и делает его модным и современным. Несмотря на принятый в регионе традиционный серый цвет дома, прекрасным дополнением служат разного цвета балконы: черный или красный, которые в основном закреплены парами по вертикали, соединяя два этажа. Чтобы подчеркнуть общее количество апартаментов в названии, на двери каждой квартиры ее номер зафиксирован крупными цифрами.

Более разнообразные примеры архитектуры, в первую очередь гостиничной, можно увидеть

на набережной Шарля де Голля (General de Gaulle Avenue), которая является одним из любимых мест отдыха горожан и гостей города за свой великолепный вид на Средиземное море. Еще до гражданской войны отели были визитной карточкой набережной. В настоящее время количество отелей увеличилось. Некоторые из них также можно отметить за необычный экстерьер. Например, затемненным фасадом “Lancaster Plaza” (илл. 9) мало кого удивишь, однако оригинальные вертикальные геометрические формы являются интересным решением. Их большие размеры затрагивают несколько этажей. В нижней, входной части акцент также сделан на вертикальную геометрию при помощи темного стекла.

При возведении большинства зданий на набережной уделяется большое внимание окружающим видам, поэтому преобладают панорамные окна и довольно значительные по размеру лоджии.

Заха Хадид также отметилась в Бейруте своим реализованным проектом. Постройка появилась на территории Американского университета (математический факультет которого и окончила будущий знаменитый архитектор). В столице Ливана появилось здание в духе тех взглядов, которые она исповедовала в течение многих лет. Заха Хадид неоднократно говорила о том, что математика и геометрия связаны с архитектурой особым образом. Также существует связь между математической логикой, архитектурой и абстрактной арабской каллиграфией³.

Здание Института политики и международных отношений имени Исама Фареса (ливанский бизнесмен) (илл. 10) было построено на сложном рельефе. Поэтому нижняя и верхняя части здания также неодинаковы,

постройка по мере возрастания этажей резко расширяется (из-за консольной части). Такая необычная, как может показаться на первый взгляд, форма здания не испортила логику внутреннего пространства, а кипарисы и смоковницы, возраст которых более 100 лет, не были уничтожены.

На второй этаж, который предназначен для исследований, снаружи идет пандус, который также построен между деревьями. В итоге в небольшом на вид здании имеются офисы, студенческие аудитории, пространство для чтения, зал на 100 человек и несколько других помещений.

Бейрут уникален в религиозном отношении. В городе проживают представители многих верований. Такое религиозное разнообразие породило и разнообразную столичную религиозную архитектуру, в частности мусульманскую.

Кроме строительства новых мечетей традиционных форм — например, мечети Мухаммеда ал-Амина (илл. 11), относящей нас к турецким образцам предыдущих столетий, — в Бейруте довольно много новых религиозных построек. Каждая из них имеет неповторимый экстерьер; во внутрен-

ИЛЛЮСТРАЦИИ

11. Мечеть Мухаммеда ал-Амина. Фото автора

12. Мечеть «Хамра». Фото автора

13. Мечеть «Амаш». Фото автора

ПРИМЕЧАНИЯ

⁴ Holod R., Khan H.-U. *The contemporary mosque. Architects, clients and designs since the 1950s.* N.Y.: Rizzoli International Publications, 1997. P. 25.

ней отделке также присутствуют оригинальные формы. Некоторые из этих мечетей иногда трудно заметить, так как они находятся в старых районах, где существует проблема со свободными площадями. Поскольку им были отведены незначительные площади, они если и выделяются на одинаковом фоне соседних построек, то не размерами, а новым архитектурным решением фасада. Например, внешние стены мечети Хамра (илл. 12) интересны тем, что состоят из нескольких отличных друг от друга плоскостей и цветов. Традиционные очертания нарушает минарет, имеющий форму круга с небольшим конусообразным завершением. Мечеть Амаш (илл. 13), строительство которой было закончено еще в 1984 году, удачно «затерялась» на городском перекрестке. «Дизайн и технология, примененные в этой мечети, базировались на квадрате и кубе»⁴. Молитвенный зал, поменявший свое оформление, прорезан вертикальными оконными проемами, что позволяет избежать лишнего света и погрузить интерьер в полумрак, таким образом дать верующему больше возможностей сосредоточиться на молитве. Михраб и минбар — небольших форм. Они примыкают друг к другу. Минбар белого цвета, с нанесением черного вертикального орнамента, часть которого напоминает распустившиеся бутоны цветов.

Часть других мечетей, построенных в первые десятилетия XXI века, стоят между домами относительно свободно. Большинство из них также демонстрируют современные формы, а некоторые из них технически

14. Мечеть «Салам». Фото автора

15. Современный Бейрут. Декабрь 2017. Фото автора

ПРИМЕЧАНИЯ

⁵ Haddad E.G. *Learning from Beirut: From Modernism to Contemporary Architecture* // *ARCC Journal*. Vol. 5. Iss. 1. Pp. 45–52.

⁶ Грэхем У. *Dream Cities: 7 урбанистических идей, которые сформировали мир*. М.: Эксмо, 2018. С. 9.

усовершенствованы, как, например, мечеть Салам (илл. 14), где входные двери раздвигаются автоматически, давая, с одной стороны, большой комфорт, а с другой — не позволяя уличному жару проникать в молитвенный зал. Разнообразны и интерьеры. В мечети Салам световые потоки проникают внутрь через стеклянный барабан, расположенный над молитвенным залом, и вертикальные окна большего размера, чем в мечети Амаш. В оформлении зала присутствуют и консервативные черты, например повторяющийся рисунок в форме михраба в нижней части стен. Верхняя часть декорирована вертикальными линиями, уходящими под потолок. Наиболее интересны и привлекательны своим видом михраб и минбар, составляющие и в этой мечети одно целое, что выходит за рамки установившихся традиций. Небольшой михраб размещен в нижней части конструкции, по обеим ее сторонам расположены лестницы с резными балясинами, составляющие минбар, который находится, таким образом, прямо над михрабом.

К концу второго десятилетия XXI века Бейрут практически полностью восстановился после

пережитых ужасов гражданской войны (илл. 15). Город, который стал центром притяжения на Ближнем Востоке в середине XX века, сумел сохранить репутацию привлекательного мегаполиса, несмотря на то что часто «архитектура стала выглядеть расколотой на противоположные полюса»⁵. Идет активное строительство и появляются оригинальные архитектурные формы. Бейрут заинтересовал именитых зодчих, таких как Н. Фостер, З. Хадид, Пьер де Мёрон и Жак Херцог, проекты которых не остались на бумаге, а были удачно реализованы. «Каждая архитектурная форма должна приводить к определенному результату, формировать особую среду, способствовать определенному поведению...»⁶ Бейрут начала XXI века — город с пестрой застройкой, где небоскреб может граничить с малоэтажными зданиями. Однако это не вредит его привлекательности, и в ближайшем будущем интерес к развитию столицы Ливана в архитектурном плане будет только возрастать.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Грэхем У. *Dream Cities: 7 урбанистических идей, которые сформировали мир*. М.: Эксмо, 2018.
2. Заха Хадид в Государственном Эрмитаже: каталог выставки. Санкт-Петербург, 26 июня — 27 сентября 2015. London: Fontanka, 2015.
3. Haddad E.G. Learning from Beirut: From Modernism to Contemporary Architecture // ARCC Journal. Vol. 5. Iss. 1. Pp. 45–52.
4. Holod R., Khan H.-U. The contemporary mosque. Architects, clients and designs since the 1950s. N.Y.: Rizzoli International Publications, 1997.
5. Kultermann U. Contemporary Architecture in the Arab States: Renaissance of a Region. New York: McGraw-Hill, 1999.

REFERENCES

1. Graham W. *Dream Cities: 7 urbanisticheskikh idei, kotoryie sformirovali mir*. Moscow: Eksmo, 2018.
2. Zaha Hadid v Gosudarstvennom Ermitazhe: katalog vystavki. St. Petersburg, 26 iyunya — 27 sentyabrya 2015. London: Fontanka, 2015.
3. Haddad E.G. Learning from Beirut: From Modernism to Contemporary Architecture // *ARCC Journal*. Vol. 5. Iss. 1. Pp. 45–52.
4. Holod R., Khan H.-U. *The contemporary mosque. Architects, clients and designs since the 1950s*. New York: Rizzoli International Publications, 1997.
5. Kultermann U. *Contemporary Architecture in the Arab States: Renaissance of a Region*. New York : McGraw-Hill, 1999.